

Лит повторил свой вопрос в третий раз, но после того, как существо дважды чуть не погибло от нападения, последовавшего за его попытками ответить, оно поняло, что человек не заинтересован в разговоре. Его слова были просто способом отвлечь его, выплеснуть свой гнев или и то, и другое.

Усиленная мерзость была одним из верных слуг Мастера и тот даровал ему имя – Джарок. Обычные мерзости жили в одиночестве, никогда ни с кем не взаимодействуя, если только не ради еды.

Им не нужны были имена, только сила. После присоединения к делу Мастера, имена стали символом их статуса, сродни дворянскому титулу. Получение этого значило, что Мастер доверяет им достаточно, чтобы рассчитывать на их помощь.

Джарок проклинал свое невезение. То, что должно было быть простой миссией по расследованию и поиску, превратилось в огромный беспорядок. Джарок был сильнее Доблести, но причина, по которой Мастер послал его, заключалась не в его силе, а в его способностях скрытности.

Точно так же, как Люцию называли "Кладбищем", дом Литы был более известен как "Дверь Смерти". Обычно можно было найти максимум одного Эволюционировавшего Монстра на такой большой территории, как лес Траун, но таких тут было трое, и все они были связаны с домом Верхенов.

Кроме того, с тех пор, как Тиста поступила в академию, к охране добавились еще два отряда Корпуса. Королева боялась, что новая магическая родословная из какой-то глуши была слишком легкой мишенью, поэтому она приняла меры предосторожности.

Со всеми установленными системами, четырьмя элитными отрядами и Эволюционировавшими Монстрами, стоящими на страже из тени, прикоснуться к члену семьи Верхен было лишь немного легче, чем украсть яйцо феникса.

Мастер подозревал, что за исчезновением кристалла стоит Лит, потому что он был единственным, кто присутствовал при смерти шамана орков. Он был нужен им живым, чтобы узнать, есть ли у него кристалл и где он хранится.

Такой мастер Кузнечного Дела, как Лит, мог превратить что угодно в пространственный предмет, и это делало поиск кристалла даже сложнее, чем поиск иголки в стоге сена. О похищении члена семьи не могло быть и речи.

Потребовалась бы пара жутей, чтобы пройти через защиту, но к тому времени, когда они могли преуспеть, семью уже переселили, а безопасность повысили.

Кроме того, Мастер не хотел враждовать с Литом. Они следили за карьерой безымянного простолюдина и считали его одним из избранных, одним из немногих людей, с которыми

Мастер был готов поделиться результатами своих исследований.

Мастер выжидал своего часа, прежде чем предложить Литу возможность присоединиться к ним. Юноша был талантливым и выдающимся. С его помощью Мастер мог бы сэкономить годы, если не десятилетия исследований.

Джарок ждал его возвращения в течение нескольких месяцев, и это была первая возможность поговорить с ним наедине. Привычка Лита использовать варп для перемещения делала невозможным следовать за ним.

«Что он за чудовище? — подумал Джарок. — Когда Литу было двенадцать, ему понадобились его товарищи, чтобы победить новорожденного и незавершенного кукловода. Потом он чуть не погиб, сражаясь с Доблестью. Не может быть, чтобы он стал таким сильным всего за несколько лет. Если только...» — откровение поразило Джарока, как молния, и то же самое сделал Гейткипер, отрезав ему оставшуюся руку. «Если только он не Пробужденный, и вся информация, которой мы располагаем о нем, совершенно неверна», — Джарок продолжал двигаться, когда щупальца тьмы вышли из отрубленных конечностей и снова прикрепили их к основному телу.

Ни Джарок, ни Лит не боялись своего противника. Это было не первое их родео. Они оба верили, что ситуация находится под контролем. Мерзость вызвала три волны воздушных клинков одновременно.

Одна была нацелена на Лита, в то время как две другие шли по бокам от него, не давая возможности увернуться.

[Интересно, — подумала Солус. — Он может рассуждать и творить заклинания. Эта мерзость могла бы многому нас научить], — она изучала существо так, словно это был их новейший научный проект. Солус не испытывала сочувствия к мерзостям, и она не беспокоилась за Лита.

Его разум был охвачен приступом ярости, но не такой, которая заставляет человека действовать опрометчиво, не заботясь о последствиях. Он был сфокусирован и усилен, как свет, превращенный в лазер, и у него была только одна цель — убить.

Лит был вынужден применить Блинк, как и предсказывал Джарок. Он сжимал тени, составлявшие его тело, и наполнял их маной, пока они не разлетелись во все стороны. Пространство в радиусе пяти метров вокруг него теперь было заполнено бесчисленными шипами, торчащими из черного ядра.

Это была одновременно идеальная атака и идеальная защита, не оставалось ни слепого пятна, ни цели для атаки.

Прежде чем существо, которое теперь напоминало морского ежа, смогло вернуться к своей первоначальной форме, столб синего пламени спустился с неба, причинив ему ослепительную

агонию. Вопреки ожиданиям Джарока, вместо того, чтобы продвигаться вперед, Лит двинулся вверх.

Лит понятия не имел, есть ли у его противника доступ к Жизненному обзору, пространственной магии или и к тому, и к другому. Заняв возвышенность, он мог спокойно наблюдать за его реакцией на Блинк. Таким образом, даже если бы мерзость обладала теми же навыками, что и Пробужденный, и двинулась вперед, он все равно был бы недостижим.

В противном случае существо оставило бы себя открытым для нападения.

[Нет Жизненного обзора], — размышляла Солус, пока Лит заставлял столб следовать за каждым движением Джарока, чтобы не дать ему вырваться из огненной ловушки. Существо взревело от ярости и переместилось Блинком в безопасное место, по крайней мере, так ему показалось.

Истинное заклинание Лита четвертого уровня Пылающая Тюрьма заключало в себе точку выхода из пространственной двери. Шесть огненных шаров появились одновременно вокруг Джарока, один сверху, один снизу, остальные с четырех боков. Огненные шары взорвались одновременно, каждый усиливая эффект других.

— Хватит! — мерзость закричал, раскрывая свою козырную карту. Черная сфера окутала существо и вырвала ману Лита из мировой элементальной энергии.

Пылающая Тюрьма исчезла в клубках дыма, не причинив никакого ущерба.

Джарок вытянул свою левую руку, которая испустила магическое заклинание Хаоса четвертого уровня Воющая Пустота. Копье, сделанное из тьмы толщиной с руку, пересекло пространство между ними слишком быстро, чтобы от него можно было увернуться.

Лит двинулся Блинком в случайном направлении, его глаза были прикованы к противнику, в то время как Солус с благоговением смотрела на последствия неизвестного заклинания. Все на пути Воющей Пустоты просто исчезло.

[Это невозможно! Магия Тьмы должна быть медленной, — Солус была ошеломлена. — Эта штука не только двигалась быстро, но и заставляла материю распадаться в одно мгновение].

Магия Хаоса была извращенной версией магии Тьмы, чем-то, что могли использовать только мерзости. Свет и тьма были двумя сторонами одной медали, но мерзость мог силой разорвать связь между ними.

Природа ненавидела пустоту. Что бы ни было поражено магией Хаоса, оно не просто сгниет, оно также передаст свою врожденную энергию света, чтобы восстановить баланс, оставляя жертву без защиты от вторжения тьмы.

Магия Хаоса двигалась быстро, потому что ее энергии притягивались магией света, как магниты с противоположными полюсами.

— Последний шанс. Отдай мне фиолетовый кристалл или умри! — Джарок устал быть боксерской грушей Лита. Он предпочел пренебречь приказами Мастера и убить одного из избранных, чем умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/966583>